

Сделав полшага вперёд, он тихо произнёс:

— Наследный принц тоже последовал за нами. Слышал, просил нашего господина Суна стать придворным лекарем, но господин Сун сослался на тебя как на причину своей занятости и отказал.

Шэнь Хуань посмотрел на порог под ногами, внезапно почувствовав, что ноги стали тяжелее, будто весят тысячу цзиней.

Как ни старался, он не мог сделать шаг вперёд.

Слуга напомнил:

— Вы войдёте?

Шэнь Хуань оглянулся на генерала, который, заметив его взгляд, широко улыбнулся.

Шэнь Хуань изобразил на лице невыразительную гримасу и с трудом переступил порог.

Наследный принц и Сун Чуньцзин разговаривали в гостиной.

Сун Чуньцзин с явным неудовольствием произнёс:

— Ваше высочество, если мы не отправимся в путь, государь снова устроит вам выговор.

— Угу, — равнодушно отозвался наследный принц, явно привыкший к подобным наставлениям с детства.

Вместо этого спросил:

— А где твой маленький ученик?

— Когда меня не было дома, он жил в резиденции генерала несколько дней, а сегодня вернулся, — ответил Сун Чуньцзин.

— Какой же ты трусишка, — усмехнулся наследный принц. — Неужели без кого-то рядом не можешь уснуть?

Сун Чуньцзин нахмурился, глядя на него.

Наследный принц выпрямился, взял чашку и сделал глоток чая.

Шэнь Хуань стоял за углом за дверью, уловив лишь отрывки разговора.

Голова кружилась, а сердце было тяжело, как гиря.

Когда разговор внутри стих, он наконец набрался смелости и постучал в дверь.

Изнутри раздался голос Сун Чуньцзина:

— Войдите.

Шэнь Хуань открыл дверь, вошёл, сложив руки, и опустился на колени, коснувшись лбом пола.

— Учитель.

Хотя он опустил голову, он все равно чувствовал два взгляда, устремленных на него.

Вернувшийся Шэнь Хуань был не таким, как прежде, его мысли переполнялись.

Сун Чуньцзин поднял перед собой раненую руку.

— Встань.

Шэнь Хуань поднялся, явно скованно.

Сун Чуньцзин решил, что он боится наследного принца, и сказал:

— Ты вернулся?

— Учитель, — кивнул Шэнь Хуань.

Его глаза тут же наполнились слезами.

Сун Чуньцзин произнёс:

— Иди к себе в комнату.

Шэнь Хуань глубоко вздохнул дважды, чтобы сдержать слёзы.

Он колебался, опустив голову и сжав губы.

Казалось, он хотел что-то сказать.

Сун Чуньцзин посмотрел на него некоторое время, затем произнёс:

— Если есть дело — говори. Если нет — иди учить тексты, днём буду учить тебя смешивать лекарства.

Шэнь Хуань заколебался, но так и не решился.

Это было на него не похоже.

Он должен был радоваться возможности учиться чему-то новому.

Сун Чуньцзин решил, что напугал его, и взглянул на наследного принца.

Наследный принц отвел взгляд от Шэнь Хуаня.

Заметив, что Сун Чуньцзин все еще смотрит на него, он с раздражением встал и большими шагами направился в соседнюю комнату.

Проходя мимо, его одежда слегка коснулась бедра Сун Чуньцзина, словно невзначай.

Сун Чуньцзин нахмурился, глядя на его спину.

Наследный принц, казалось, сделал это случайно, совершенно не обращая внимания, и вошел в соседнюю комнату.

— Учитель ранен, — печально произнёс Шэнь Хуань.

Сун Чуньцзин взглянул на свою полуоткрытую руку, обернутую толстой повязкой, что выглядело устрашающе.

Он убрал руку и утешил Шэнь Хуаня:

— Ничего страшного. Мужчина должен переплывать реки и перепрыгивать через пропасти, как же без бурь и волн?

Шэнь Хуань едва сдержал слёзы, сдавленно сказав:

— Я... Я больше не хочу учиться медицине.

Сун Чуньцзин замер.

Он машинально взглянул в сторону, куда ушел наследный принц.

Слёзы Шэнь Хуаня наконец покатались по щекам.

Каждая капля была размером с горошину, стекая по лицу.

Сун Чуньцзин молча смотрел на него, слегка сжав губы, не зная, что думать.

Шэнь Хуань снова опустился на колени, поклонился Сун Чуньцину и, плача, произнёс:

— Благодарю вас, учитель, за наставления. Но Шэнь Хуань глуп, не способен к медицине.

Сун Чуньцзин взял чашку, сделал глоток чая.

Через мгновение его голос, все еще слегка глухой, прозвучал:

— Правда не будешь учиться?

Он не стал спрашивать причину, а просто подтвердил у Шэнь Хуаня.

Шэнь Хуань знал, что это был настоящий Сун Чуньцзин.

В то же время он подумал: учитель взял меня в ученики неохотно. Теперь, когда я сам ухожу, возможно, он вздохнет с облегчением.

Он опустил голову и, словно выдавливая слова из жерновов, ответил:

— Не буду.

Сун Чуньцзин кивнул.

Шэнь Хуань увидел его движение в слабой тени на полу.

Слёзы тут же упали на землю, и он подумал: «Теперь пути назад нет».

Он встал, снова опустился на колени, коснулся лбом пола и глубоко поклонился.

Повторил это трижды.

Наконец встал и, опустив руки, произнёс:

— Благодарность учителя Шэнь Хуань сохранит в сердце.

Сун Чуньцзин посмотрел в окно.

За окном был ясный день, легкий ветерок колыхал ветви, и солнце светило ярко.

— Остальное неважно, — сказал Сун Чуньцзин. — Вечером десятого числа третьего месяца ты взял у меня письмо. Верни его.

Его голос был долгим и мелодичным, словно легкий ветерок, ласкающий уши, теплый и приятный.

Но содержание было крайне неудобным.

Шэнь Хуань замолчал.

Он знал, что Сун Чуньцзин использовал слово «взял», а не «украл», стараясь сохранить лицо.

В комнате воцарилась тишина.

Шэнь Хуань крепко сжал губы.

Слёзы наполнили глаза, но он изо всех сил сдерживал их.

Через мгновение он достал из кармана плоский предмет, завернутый в ткань с вышивкой.

Он опустил голову и, дрожащими руками, протянул его.

— На этом наши отношения учителя и ученика заканчиваются, — сказал Сун Чуньцзин, принимая предмет. Он развернул его на столе, забрал письмо и оставил ткань рядом с чашкой.

— Собери вещи в комнате. Если ничего не нужно забрать, завтра прикажу слугам всё убрать.

Он добавил:

— Медицинские книги, если пригодятся, можешь забрать с собой.

— Да, учитель, — слабо отозвался Шэнь Хуань, словно жужжание комара.

Он вышел из комнаты, как зомби, и направился в свою комнату.

Шэнь Хуань сначала потрогал своё одеяло, лег на подушку и уставился на свиток, висящий над кроватью.

На свитке были его записи сложных мест из книг, которые он читал перед сном каждый вечер.

Он уже накопил свиток шириной в два цуня и длиной в четыре цуня.

Он снял его, сложил и сжал в руке.

Встал, подошел к столу, где книги лежали нетронутыми уже несколько дней, в вазе с цветами было немного воды, а стол был чист и блестел, без пыли.

Видимо, учитель утром приказал убрать.

Он взял ветку сливы из вазы.

Держа эти две вещи, он вышел из комнаты.

В саду у входа корень астрагала вырос до высоты руки.

Шэнь Хуань посмотрел на него, глаза его болели и слезились.

Наконец он повернулся и побежал за ворота поместья Сун.

Генерал стоял у ворот, выглядывая.

Увидев его расстроенным, он с беспокойством спросил:

— Учитель тебя не обидел?

Шэнь Хуань тяжело дышал и покачал головой.

Затем резко присел на корточки, уткнувшись лицом в руки.

Генерал хотел утешить, но не знал, что сказать, и только вздохнул.

Он присел рядом с ним.

Весеннее солнце не было жарким, но после долгого пребывания на солнце становилось душно.

Генерал протянул руку, чтобы прикрыть голову Шэнь Хуаня.

Маленькая тень упала на открытую часть его шеи.

Он другой рукой похлопал Шэнь Хуаня по голове:

— Если не хочешь говорить о причине, я не буду настаивать. В любом случае, мой сын, даже если не станет врачом, сможет преуспеть в любом другом деле.

Шэнь Хуань крепко сжал две вещи, которые взял с собой, его плечи слегка дрожали.

В поместье Сун занавеска в гостиной шевельнулась.

Наследный принц беззвучно вышел и встал рядом с Сун Чуньцином, глядя вместе с ним на нежные ветви ивы за окном.

Сун Чуньцин с удивлением посмотрел на наследного принца.

Его выражение было странным.

— Что это за взгляд, — сказал наследный принц, садясь рядом с ним и откидываясь на спинку стула. — Это не я устроил.

Сун Чуньцин продолжал смотреть на него.

Наследный принц, уже поднося чашку ко рту, серьезно оправдался:

— Правда не я.

Сун Чуньцзин очнулся и взглянул на наследного принца.

Этот взгляд содержал слишком много: растерянность, недоумение, недоверие и немного сожаления.

Казалось, он говорил: «Что я сделал не так?»

Наследный принц слегка напрягся и, словно невзначай, спросил:

— Что с этим парнем?

В его голосе уже звучало легкое раздражение.

Сун Чуньцзин опустил веки, очнувшись.

Его ресницы опустились, скрывая ясный взгляд, и он, открывая и закрывая губы, спросил:

— Разве это не именно то, чего хотел Ваше высочество?

Мгновенная растерянность исчезла, как дым.

Он снова стал непробиваемым и неуязвимым лекарем Сун.

Наследный принц тихо выдохнул, отпустив напряжение.

<http://bllate.org/book/17721/1656324>